

Светлана Алешина

Мертвые не умирают

Часть сборника
Мертвые не умирают (сборник)

Новая русская

Светлана Алешина

Мертвые не умирают

«Научная книга»

2001

Алешина С.

Мертвые не умирают / С. Алешина — «Научная книга»,
2001 — (Новая русская)

«...Отвлечшись на птиц, она не сразу заметила двух людей, выходящих из арки двухэтажного дома. Не обратила она на них внимание и тогда, когда, поравнявшись с ними, прошла дальше.— Стоять! – вздрогнула она от крика, раздавшегося сзади, и на всякий случай замерла на месте. – Стоять, я сказал. Стоять!Лариса метнулась в сторону и прижалась к стене дома. В тот же момент она услышала легкий хлопок и, обернувшись на звук, увидела, как бежавший человек вдруг неестественно дернулся и опустился на асфальт.Ее глаза расширились от стаха. Она хотела крикнуть, но только беззвучно открыла рот...»

© Алешина С., 2001

© Научная книга, 2001

Содержание

Глава 1	5
Осень	5
Весна того же года	7
Осень	10
Глава 2	17
Весна того же года	17
Глава 3	26
Весна того же года	26
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Светлана Алешина

Мертвые не умирают

Глава 1

Осень

В жизни Ларисы Котовой, директора процветающего ресторана «Чайка», подобные минуты выпадали очень редко.

На улице стояла непривычная для ноября теплая солнечная погода. И этот метеорологический парадокс заставлял забывать о том, что впереди людей ожидает весьма неприветливая, холодная и, что самое главное, длинная зима.

Пока же Лариса медленно брела по улице, наслаждаясь последними погожими деньками. Она была без головного убора, без перчаток и не ощущала холода. Напротив, на солнце можно было, пожалуй, пройтись даже без пальто, в одном костюме, и не замерзнуть.

Был понедельник, начало рабочей недели, и начинался он довольно неплохо. Даже дома «любимый» супруг Ларисы вел себя прилично. Впрочем, один тот факт, что Евгений был не с похмелья, уже радовал.

Этот внешне процветающий бизнесмен давно попал в цепкие узы алкогольной зависимости. И только некая инерция и какое-то потрясающее везение позволяли ему удерживаться на плаву бизнеса.

Но, как бы там ни было, каждое утро смотреть на страдающее и перекошенное от головной боли лицо Евгения было неприятно для его супруги. Более того, эта картина Ларисе надоела. А сегодняшний бодрый разговор утром за чашкой кофе с мужем придал Ларисе Викторовне хороший положительный импульс на день. Даже то, что она шла на работу пешком, совсем не расстраивало Ларису, а, наоборот, наводило ее на философские мысли.

«Вольво» ей пришлось отвезти на СТО и оставить там на профилактический ремонт. Ее «боевой товарищ» в последнее время стал немного сдавать. Подлечить его было просто необходимо. Правда, знакомые ребята на станции пообещали вылечить «товарища» уже сегодня.

Лариса вдохнула воздух и улыбнулась двум воробьям, которые никак не могли поделить хлебную корку и по этому поводу вели «крутые разборки».

Отвлечшись на птиц, она не сразу заметила двух людей, выходящих из арки двухэтажного дома. Не обратила она на них внимание и тогда, когда, поравнявшись с ними, прошла дальше.

– Стоять! – вздрогнула она от крика, раздавшегося сзади, и на всякий случай замерла на месте. – Стоять, я сказал. Стоять, падла!

Лариса метнулась в сторону и прижалась к стене дома. В тот же момент она услышала легкий хлопок и, обернувшись на звук, увидела, как бежавший человек вдруг неестественно дернулся и опустился на асфальт.

Ее глаза расширились от стаха. Она хотела крикнуть, но только беззвучно открыла рот.

А второй мужчина, поравнявшись с ней, низко нагнул голову и бросил какой-то предмет в ее сторону. Машинально его поймав, она с ужасом увидела у себя в руках пистолет с глушителем.

Некоторое время она стояла в оцепенении перед трупом мужчины, продолжая сжимать пистолет. Из этого оцепенения ее вывел противный вой сирены. По улице, набирая скорость, неслась милицейская машина.

«Черт, ну почему я?» – в отчаянии подумала Лариса. Она хотела выбросить пистолет, но на нем уже, по ее глупости, были отпечатки ее пальцев. К тому же прохожие, которых во время происшествия видно не было, теперь появились и в некоем ступоре наблюдали за ней. Они не решались приближаться, но держали Ларису в поле своего зрения.

Внутри Ларисы нарастало чувство беспомощности и ощущение жуткой, несправедливой абсурдности ситуации. Выбросить пистолет и попробовать убежать? Наверняка прохожие в этом случае среагируют. Попытаться скрыться с пистолетом? Дополнительная улика для ментов.

Нет, Лариса Котова, хобби которой уже давно стала частная детективная деятельность, не станет так действовать. Она дождется милиции, все объяснит и сама возьмется за это дело. Поразмыслив под пристальными взглядами зевак таким образом, она почти успокоилась и, можно сказать, приняла решение...

Весна того же года

Влад выкурил сигарету и, затушив ее в пепельнице, закрыл лицо руками.

Что-то было не так. Что-то не получалось. Но что? Внешне вроде бы ничего не изменилось. Фирма процветает, спрос на ребят, которых готовило его охранный агентствo, большой. Словом, все идет отлично. Тогда что? Что внутри беспокоит его?

Он потер лицо руками и нажал кнопку селектора.

– Таня, Горина поблизости, случайно, нет? – спросил он.

– Нет, он еще не приходил, – послышался из динамика мелодичный голос секретарши.

– Как появится, пусть зайдет.

– Хорошо, – заверила его Таня.

Влад удовлетворенно кивнул головой, хотя этого кивка секретарша видеть и не могла.

Таня ему нравилась. Нет, совсем не за умение убажить своего директора. Этим он не увлекался. Секретаршу свою он ценил за исполнительность и ум. Очень часто она давала ему дельные советы, присутствуя на их с Андреем небольших планерках.

Влад мысленно ругал Горина, хотя и прекрасно понимал, что тот занят подготовкой лагеря. Скоро должны были начаться тренировки, а без Горина толку не будет. Андрей являлся главным тренером ребят, основной движущей технической силой, на которой держался высокий уровень подготовки в его агентстве.

Но Влад все равно злился. Это его дурацкое состояние раздраженности длилось уже несколько дней и имело какие-то другие, подсознательные причины. Но что именно его не устраивает, Влад не знал.

– Владислав, – раздался вдруг в кабинете голос Тани, – к вам ваша жена.

Договорить она не успела, потому что на пороге уже появилась Ольга, высокая статная дама в модном пальто и с тщательно уложенной прической на голове.

– О моем приходе тебе тоже докладывает секретарша? – нервно начала она прямо с порога. – Или она тебя предупреждает, чтобы я тут никого не застала?

Влад импульсивно вскочил и хотел уже ответить жене какой-нибудь грубостью, однако взял себя в руки. Он снова сел и довольно мягко проговорил:

– Оленька, ну о чем ты говоришь? Кто, кроме Горина, у меня может быть? У тебя что-то случилось?

– Нет, – улыбнулась Оля. – Просто мне скучно. Я все время дома и все время одна. К своей фирме ты меня редко подпускаешь: мне надоело составлять договоры. Это происходит раз в неделю, а в остальное время я изнываю от безделья.

Влад вздохнул, но промолчал. Он уже знал, к чему клонит Оля и чем должен закончиться этот разговор. И не ошибся. Впрочем, он вообще редко ошибался.

– Владюша, – Ольга присела рядом с ним на стол, обнажив свои стройные ноги, – у тебя же есть деньги! Почему ты не хочешь мне дать их? Ведь для тебя это пустяк, а у меня будет свое дело. Ты же знаешь, как это для меня важно.

– Оля, – Влад отодвинулся от жены, стараясь не смотреть на ее ноги. – Ты сама все прекрасно знаешь. Зачем ты опять начинаешь этот дурацкий разговор?!

– Почему дурацкий? – надулась Оля.

– Потому что... – Влад явно начинал заводиться. – Потому что у меня нет денег на твой дурацкий салон. Нам надо расширяться. И только через полгода... или, если повезет, месяца через три-четыре ты получишь то, что хочешь. Неужели нельзя потерпеть совсем немного?

– Я не понимаю, почему я должна ждать, – возражала Оля. – Я тоже работаю в фирме и тоже зарабатываю деньги. Я прошу только свое.

Влад скептически посмотрел на жену. Ольга явно забывала о том, что на работу она приходит лишь раз в неделю и что заработать на открытие косметического салона таким образом она не могла.

– Я хочу сейчас! – капризно, но в то же время твердо заключила она.

– Нет, – жестко ответил Влад, глядя жене прямо в глаза.

В этот момент дверь кабинета отворилась, и на пороге возник улыбающийся, коротко стриженный блондин с круглым лицом.

– Привет, – дружелюбно поздоровался он. – Оля, ты прекрасно выглядишь. И как это тебе удается?

Оля неприязненно посмотрела на вошедшего заместителя своего мужа, Андрея Горина, вздохнула, слезла со стола и молча вышла из кабинета.

– Опять проблемы? – кивнул Горин в сторону скрывшейся за дверью Ольги.

– Достала она меня, Андрюха, – в сердцах воскликнул Влад. – Она просто помешалась на своем салоне.

– Да ладно, – махнул рукой Андрей. – Не бери в голову. Скоро начнется лагерь. Поехали со мной, отдохнешь.

– А здесь кто останется? – усмехнулся Влад. – В этом вся специфика нашей работы. Вроде бы и деньги есть, а даже отдохнуть нельзя...

Влад обвел руками свой кабинет, подразумевая под этим все возглавляемое им охранное агентство «Карт».

– Ладно, оставим это, – почесал он шею. – Как у тебя дела? Все готово?

– Почти, – ответил Горин. – Ребят отобрал. Сейчас они проходят медосмотр. Не знаю, сколько останется в конечном итоге, но ребята все хорошие, крепкие. Думаю, что в этот раз набор будет одним из лучших.

– Отлично, – констатировал Влад. – У нас есть на них уже несколько контрактов.

– Можно кофейку? – спросил Горин.

– С каких это пор ты начал спрашивать у меня разрешение? Конечно, можно, – улыбнулся Влад.

* * *

Ольга вышла из кабинета, хлопнув дверью, и, оказавшись в коридоре, оглянулась. Вокруг никого не было. Убедившись, что ее никто не видит, она быстро прошмыгнула в ближайшую дверь.

Это был такой же, как и у мужа, кабинет, но несколько попроще обставленный. За столом сидел молодой подтянутый мужчина лет тридцати с хвостиком и листал журнал. При звуке открывающейся двери он поднял голову и вопросительно посмотрел на вошедшего. Глаза у мужчины были голубыми и холодными. Увидев Ольгу, он, однако, слегка улыбнулся.

– Привет, – сказал он. – Влада что, нет на месте?

– Куда он денется! – подходя к столу и садясь на него так же, как только что в кабинете мужа, ответила Ольга. – Закрылся сейчас со своим Гориним, теперь раньше чем через час не освободится.

Она перекинула ноги на другую сторону, обнажив их до предела. Молодой человек сразу застыл и напрягся. Ольга прекрасно знала, что делает. Улыбаясь, она смотрела на него, медленно нагибаясь к его лицу. Наконец она коснулась языком мочки его уха.

– Оля, перестань, – хрипло проговорил он, – я не могу так.

– Как так? – кокетливо повела она плечами.

– Когда твой муж практически за стенкой, – объяснил он.

– Ну и что? – Ольга сползла ему на колени. – Когда у него Горин, он все равно ничего не слышит и не видит. Если бы я его не знала столько лет, то подумала бы, что они там не просто разговаривают.

При упоминании о Горине лицо молодого человека помрачнело, и он слегка отстранил Ольгу. Та же, совершенно не обращая внимания на изменения в настроении партнера, уже потянула руку к «молнии» на его брюках.

– Извини, – он осторожно поставил Ольгу на пол и нервно заходил по комнате, – тебе не надо было говорить о Горине. Я не понимаю: почему, черт побери, все производственные вопросы решаются с ним, а не со мной?

– Ну, он друг Влада, – обиженно надув губки, сказала Ольга.

– А я – коммерческий директор! Можно сказать, почти такой же директор, как Влад.

– Да ладно тебе, Макс. – Ольга подошла сзади и обняла его за пояс.

Потом она опустила руки вниз, пытаясь повторить попытку соблазнения.

– Андрей все равно скоро уезжает в свои лагеря. Ты попросишь для меня денег? – с придыханием говорила она. – Представляешь, он опять мне не дал. Говорит, чтобы я подождала месяца этак три-четыре, а то и полгода... А я уже место присмотрела и даже почти договорилась о покупке недвижимости.

Макс мягко убрал руки Ольги и сел за стол. А она уже вроде как и передумала приставать к нему: все ее мысли занимал теперь собственный бизнес-проект.

– Место такое классное! – мечтательно закрыла она глаза. – К тому же мне надоело все время просить. Я хочу иметь свои деньги и делать с ними все, что я пожелаю, никому не отчитываясь в своих расходах.

– Ладно, я поговорю, – чуть сморщившись, отреагировал Макс, чтобы предупредить дальнейшее нытье Ольги. – У нас сейчас стабильное финансовое положение. Не знаю, чего это он жмотничает...

Он поднял глаза на Ольгу и внезапно ощутил приступ возбуждения. Встав со стула, он подошел к ней, привлек ее к себе и с силой прижал.

– Я бы тебе сразу все отдал, – целуя ее, шепнул он на ухо.

– И почему ты не Влад? – тихо сказала она, наслаждаясь его близостью.

Макс был человеком противоречивым и вдруг снова почувствовал, что не может вот так откровенно, в своем рабочем кабинете заниматься интимными делами. Поэтому он опять отодвинул Ольгу.

– Не сейчас, – мягко сказал он.

– Ну почему? – жеманно спросила Ольга.

– Давай как обычно – у меня, сегодня. Я не могу на работе. Все время что-то отвлекает.

– Хорошо, – согласилась Ольга и, поцеловав Макса, пошла к двери, соблазнительно покачивая бедрами.

Макс проводил ее глазами и, тяжело вздохнув, подошел к окну.

– Пора с этим кончать, – тихо сказал он.

Было непонятно, что он имел в виду: то ли Ольгу, то ли еще что-то, известное только ему.

Осень

Алексей открыл глаза и огляделся вокруг себя. Ему снова снились какие-то кошмары, и он почувствовал облегчение от того, что находится в своей собственной комнате и на своей кровати.

Он спустил ноги на пол и помотал головой. Жуть не проходила. Он никак не мог понять, что за человека он постоянно видит во сне. В то же время он был уверен в том, что знал его.

Алексей нашел под кроватью тапочки и, надев их, пошлепал на кухню ставить чайник.

Он занимал одну большую комнату в огромной коммунальной квартире в центре Тарасова, на Немецкой улице. Кроме него, здесь еще обитало семь семей, каждая из которых в той или иной степени мечтала выехать в отдельную квартиру. Было, правда, двое жильцов, которые не хотели переселения. К ним относились ровесница уходящего века баба Даша и беспробудный алкоголик дядя Гриша. Первая – потому что боялась умереть в одиночестве, а второй – потому что в отдельной квартире не у кого будет занять денег. Правда, в последнее время и в этой коммуналке желающих одолжить ему на хлеб насущный становилось все меньше. Главным спонсором дяди Гриши в этом смысле являлся Алексей. И на этой незатейливой основе у них завязалось что-то вроде дружбы.

Алексей Снегирев приехал в Тарасов недавно и на все имеющиеся у него суммы деньги купил эту комнату. Он был не женат, несмотря на свой возраст – ему было сорок лет. Плечистый, крепкий, мускулистый блондин с обаятельной улыбкой. Ко всему этому прилагалось еще неплохое знание некоторых видов восточных единоборств и уверенность в своих силах. То, чем он будет заниматься, Алексей уже выбрал. О том, что он пойдет устраиваться куда-то на работу, не могло быть и речи. Он привык работать сам на себя.

Снегирев вышел в коридор и тут же столкнулся с дядей Гришей. Собственно, тот давно уже поджидал соседа, нетерпеливо переминаясь с ноги на ногу. Вчера он явно перебрал, и с утра у него, что называется, горели трубы.

– Слушай, друг, – зашептал он, увидев выходящего Алексея, – полтинник до среды не дашь? Я отдам, точно отдам.

В глазах дяди Гриши виделось откровенное заискивание и подбострастность. Алексей был снисходителен к слабостям. Ни слова не говоря, он вернулся в свою комнату и через некоторое время появился в коридоре снова. Дядя Гриша буквально выхватил у Алексея купюру из руки и с невнятными словами благодарности тут же скрылся в дали коридора.

Алексей ухмыльнулся и пошел умыться. Дяде Грише он давал деньги совсем не от душевной доброты, а потому что знал – такие люди в его будущем бизнесе просто необходимы. Хотя бы в качестве источников информации. А в том, что дядя Гриша будет на него работать в этом качестве, Алексей не сомневался.

* * *

Лариса смотрела на приближающуюся милицейскую машину. Она продолжала держать в руке пистолет.

Она, как в замедленном кино, видела, как из машины выскочили трое парней в милицейской форме и устремились в ее сторону.

– Стоять! – услышала она.

Но она и не собиралась никуда бежать.

Подбежавшие оперы не очень-то церемонились. Сначала они отобрали пистолет, потом прислонили Ларису к стене дома и обыскали ее. Затем она почувствовала, как за спиной щелкнули наручники, и ей стало очень неудобно.

– Подождите, – наконец-то опомнилась она, – это не я!
– А кто же? – почти весело спросил один из оперативников.
– Иди, иди, в отделении разберемся, – подтолкнул ее в спину другой.
– Это случайно произошло, – насупившись, сказала Лариса.
– Угу, – тут же с готовностью подтвердил версию Ларисы первый «веселый» милиционер. – Иду это я так, иду, вдруг вижу – мужик бежит... И как начал приставать, а рядом, на асфальте...

– Тоже случайно, – уточнил второй.
– Да конечно же, случайно, – согласился первый, – лежал пистолет. Ну, я подняла его и стрельнула в мужика. Уж очень он прилипчивым оказался! Так?

– Не так, – довольно резко ответила Лариса.

– Да? – сделал удивленное лицо первый. – А как?

На его лице обнаружилась притворная заинтересованность в том, что же скажет застигнутая с поличным на месте преступления женщина.

– Никак. – Лариса отвернулась, решив не метать бисер перед свиньями.

Было понятно, что сейчас все равно ничего объяснить толком не удастся. Необходимо было попробовать встретиться с Олегом Карташовым, ее знакомым, с которым ее так много связывало. И вот уже тогда разобраться в том, что же в конце концов произошло.

– Никак, да? – снова вступил в разговор «веселый» мент. – Ну что ж, никак так никак.

Он достал рацию и, поднеся ее к своим губам, начал вещать невидимому собеседнику:

– На улице Кутякова обнаружен труп мужчины, вызывайте бригаду... Да, на Кутякова... Да, мы обнаружили, это Пятый говорит... Ну да, черт, на Ку-тя-ко-ва!

Отключив рацию, он вздохнул и вытер со лба пот.

– Вот дурацкая техника! – в сердцах воскликнул он. – Сейчас подъедут... Давай дамочку в салон. Мадам, прошу вас...

И с издевательской галантностью распахнул дверцу милицейского автомобиля перед Ларисой.

В другой ситуации Котова бы, наверное, улыбнулась, но сейчас у нее на это не хватило моральных сил. Она молча последовала приказу оперативника.

Через несколько минут на улицу с воем въехала машина, затем другая и третья. Из машин быстро выскакивали люди и подбегали к лежащему на асфальте трупу.

Лариса сидела в салоне и молча смотрела на всю эту суету. «Веселый» мент вместе со своим коллегой что-то рассказывал вновь прибывшим, при этом выразительно поглядывая в сторону Ларисы. Прикусив губу, она отвернулась. Наконец суета закончилась, и менты, которые задержали Ларису, тоже упаковались в салон.

– Поехали, в городской, – бросил один из них, влезая на переднее сиденье.

Машина плавно тронулась. «И угораздило меня отдать свою машину на СТО и пойти по этой дурацкой улице Кутякова!» – с тоской подумала Лариса.

Она сидела между двух парней на заднем сиденье. Парни оказались весьма плечистыми, и, соответственно, Ларисе было очень тесно и неудобно.

– Ну, хоть наручники снимите, – попросила Лариса. – Никуда я не денусь. Я пошевелиться-то не могу, не то что бежать!

– Ладно, сними, – сказал «веселый» мент, сидевший впереди. – Никуда она действительно не денется.

Лариса подалась вперед и вскоре уже могла свободно шевелить руками.

– Спасибо, – тихо поблагодарила она.

– Да ладно, – махнул рукой «веселый». – Ты за что его грохнула-то? Бил, что ли?

– Кого бил? – не сразу поняла Лариса.

– Тебя, кого же еще! – захохотал «весельчак». – Он тебе кто – муж или любовник?

– Да я его в первый раз вижу! – вскрикнула Лариса. – А точнее, я его и не видела совсем. Говорю же, что это не я в него стреляла!

– А пистолет с неба свалился? – неторопливо пожевывая жвачку, спросил другой оперативник, сидевший рядом с Ларисой.

– Нет, мужик кинул, который мимо бежал, – ответила Лариса и тут же замолчала, поняв, насколько глупо звучат сейчас ее объяснения.

– Какой мужик? – вдруг проявил интерес третий, до сих пор молчавший.

– Не знаю.

– Зовут как? – снова вклинился «весельчак».

Менты всю практикувались в оттачивании мастерства допроса «навалом», когда вопросы сыплются на подозреваемого из двух, а лучше из трех уст.

– Кого? – Лариса чувствовала себя идиоткой.

– Мужика, – уточнили с переднего сиденья.

– Извините, не успела познакомиться, – язвительно заметила Лариса.

– А как ты здесь оказалась? – Это уже был второй мент.

– На работу шла.

– А где работаешь? – Это первый.

Лариса не успела ответить, как в допрос вклинился третий, «молчун»:

– Так как ты здесь, говоришь, оказалась?

– На работу шла, – раздражаясь, повторила Котова.

– А живешь где?

– Где работаешь?

– Ты каждый день здесь ходишь?

– Господа, вы можете между собой решить, кто и в какой последовательности будет задавать мне вопросы? – не выдержала Лариса.

– Ого! – присвистнул «веселый». – Может быть, вам зачитать права? Как в фильмах Голливуда...

– Может быть, – огрызнулась Лариса.

– Ладно, – примирительно сказал «веселый». – Ты всегда здесь ходишь?

– Нет, – ответила Лариса.

– Ага, – обрадовался третий мент. – Значит, это только сегодня. И только сегодня летают пистолеты!

– Точно, – с каким-то подростковым восторгом поддержал его второй. – У них сегодня летная погода.

Эта шутка вызвала шумную реакцию. Все менты, включая даже молчавшего всю дорогу водителя, громко заржали.

Лариса же с этого момента твердо решила больше в разговоры с ментами не вступать. Она нахмурилась и попыталась сосредоточиться. Сколько раз она попадала в подобные ситуации, но только в роли свидетеля. Сколько раз она сама распутывала всевозможные преступления. Господи! Но так попасться самой! Как же это все глупо!

«Так, – приказала она самой себе, – спокойно. Не может это все быть простым совпадением. Не могут просто так посреди бела дня бегать мужики с пистолетами по улице именно тогда, когда она проходит мимо. Но если это все намеренно, то кто? Кому в последнее время она перешла дорогу? Ко всему прочему, как-то уж очень замороченно – совершить убийство, кинуть пистолет... Нет, приходится признать, что это чудовищное совпадение...»

Лариса Котова являлась не только директором элитарного ресторана, но еще и занималась расследованием всевозможных криминальных дел. И ей сейчас было очень обидно: она часто помогала доблестной милиции в раскрытии довольно запутанных преступлений, а эта самая милиция в настоящий момент везла ее в отделение в качестве подозреваемой и откоро-

венно над ней издевалась. Впрочем, Лариса из своего жизненного опыта знала, что чувство благодарности несвойственно людям, и особого разочарования не испытала.

Она закрыла лицо руками, пытаясь сосредоточиться. «Не бывает таких совпадений! Или все-таки бывают?» – сверлила ее мысль.

– Выходи, – услышала она голос.

Машина остановилась у городского отделения внутренних дел.

Ларисе надо было только одного: чтобы ее не посадили в КПЗ, куда ее собирались упрятать. А уж откуда появился этот мужик с пистолетом и случайно ли все это, она выяснит как-нибудь. В этом вопросе милиция ей не нужна. Она привыкла сама доводить до ума любое дело.

Однако для того чтобы осуществить первое – то есть добиться освобождения, – необходим был капитан Карташов, старый добрый ее товарищ. И даже чуть больше. Отношения между ними были не всегда равными, но зато охватывали порой весь спектр: от чисто деловых до самых нежных.

Лариса испытала интересные чувства, входя в здание ГУВД. Она не раз заходила сюда по делам к Карташову, но в первый раз пересекала порог этого здания под конвоем. Как только она оказалась в небольшой комнатке перед КПЗ, то тут же спросила у дежурного:

– Я могу поговорить с Карташовым?

«Веселый» мент удивленно посмотрел на Ларису.

– С Олегом Валерьяновичем? – спросил он, подняв свои белесые брови.

– Да.

– А ты его откуда знаешь?

– Да так, по делу, – уклончиво ответила Лариса.

– Ладно, посмотрим, – так же уклончиво, но уже с меньшей категоричностью в голосе сказал «веселый». – Сан Саныч, оформляй вновь прибывшую.

– Это что, задержанная? – Одутловатого вида дежурный, которого называли Сан Санычем, недоуменно обвел Ларису взглядом.

На Ларисе было строгое черное пальто и дорогая обувь. На задержанную, в понимании Сан Саныча, она никак не смахивала. К тому же и время было утреннее.

– Проститутка, что ли? – по-простецки, но не очень уверенно спросил он. – Так ведь рано еще вроде бы. Ну, или слишком поздно...

Лариса поморщилась. Как же все-таки живучи стереотипы в сознании людей, особенно среди ментов! Если задержана женщина – значит, сразу проститутка! Неужели ее прикид так смахивает на одежду «ночных бабочек»? Надо будет пересмотреть свой гардероб. Впрочем, подумав так, Лариса сразу же себе мысленно возразила – ведь у ментов своя, особая логика, и нет смысла ориентироваться на их восприятие.

– Да нет, тут похлеще светит, – лениво прояснил ситуацию один из оперативников.

Сан Саныч еще раз осмотрел задержанную и кивком предложил ей сесть. За свою долгую службу он много чего повидал и удивлялся больше для проформы, чем на самом деле.

– Ладно, давайте... Фамилия, имя, отчество. – Сан Саныч достал какой-то лист бумаги.

– Котова Лариса Викторовна.

– Год рождения?..

Лариса отвечала машинально. Она смотрела на происходящее как бы со стороны. Как в кино: вот-вот, сейчас, включат свет – и все закончится. И она окунется в привычную ей реальность. А пока что можно побыть и в виртуальной.

– Олег, – услышала вдруг Лариса голос «веселого». – Спустись вниз, а! Тут твою клиентку взяли. Тебя хочет видеть...

«Весельчак» совсем в духе сериально-ментовского Казановы подмигнул Ларисе.

– Не знаю кто... Взяли на улице. Дело серьезное...

Он положил трубку и, выдавив на своем лице улыбочку, доложил Ларисе:

– Сейчас Карташов спустится. Только вряд ли это что-нибудь решит для тебя...

И отвернулся, показав тем самым, что он свою работу выполнил, а Ларисой теперь будут заниматься другие люди – сначала Сан Саныч, а потом и чины поважнее.

Лариса молча выслушала информацию «весельчака» и переключилась на Сан Саныча, который продолжал дежурным голосом задавать свои не менее дежурные, анкетные вопросы.

Через пять минут со стороны лестницы показался Карташов. Увидев Ларису, он сначала по привычке улыбнулся, но потом, поняв, что именно ее задержали на улице, стал на глазах меняться.

– Что случилось? – наконец спросил он у «весельчака». – Ее что, задержали?

В его голосе было столько искреннего удивления, что оперативники переглянулись. Они не нашли что ответить Карташову сразу. А тот тут же не упустил возможности перехватить инициативу:

– Ее можете спокойно отпускать, – небрежно сказал он. – Без нее наш отдел давно был бы без премии.

– Я не знаю, как там насчет премии, – осторожно поднял брови «веселый». – Но она задержана по подозрению в убийстве...

– Что-о?! – вскричал Карташов.

– Да, в убийстве одного мужика, на улице, – объяснил второй мент. – Пистолет у нее изъяли прямо на месте преступления.

– Вы что, рехнулись? – нахмурился Карташов, но, видя, что его слова не действуют на оперативников в нужном русле, добавил: – Ладно, разберемся. Отведите ее ко мне.

И, резко развернувшись и не посмотрев на Ларису, пошел обратно к лестнице.

Примерно через полчаса, покончив с формальностями с Сан Санычем, Лариса в сопровождении все тех же двух оперативников поднялась в так хорошо знакомый ей кабинет.

Она выдавила из себя улыбку и села напротив Карташова. В качестве подозреваемой она здесь не была еще ни разу. Это было даже интересно.

Олег сидел за столом весь какой-то растрепанный и взъерошенный. Он сразу же жестом отпустил обоих оперативников и положил перед Ларисой какую-то бумажку.

– На, подпиши вот здесь, – сухо сказал он.

– Что это?

– Подписка о невыезде... Угрозило тебя вляпаться. У тебя просто удивительные способности!

В голосе Карташова прозвучали нотки раздражения и какой-то отстраненности. Даже неловкости за то, что он с Ларисой чем-то связан. Ларисе стало от этого неприятно, но она поняла, что это просто эмоциональная реакция на неожиданное происшествие.

Она молча подписала то, что от нее требовалось, и Олег убрал бумагу в стол. Проведя рукой по волосам, он внимательно посмотрел на Ларису.

– Рассказывай, – коротко бросил он. – Да, кстати, вот твоя сумка. Проверь на всякий случай, все ли на месте.

Олег достал с соседнего стула сумку и протянул ее Ларисе. Она мельком заглянула внутрь и кивнула головой. Первым делом она достала пачку «Кента» и зажигалку. Прикурив, она жадно затянулась и только после этого сказала:

– Олег, я не знаю, что говорить... Это, кстати, что, допрос?

– Лариса, – поморщился Олег, – перестань. Ты сейчас пойдешь домой. Правда, это мне стоило...

– Ясно, можешь не рассказывать, – чуть улыбнулась Лариса. – Я и сама понимаю. Для меня все это так неожиданно...

– Ладно, рассказывай, что случилось, – поторопил ее Олег.

– Дело в том, что толком-то и рассказывать нечего, – вздохнула Лариса. – Сегодня я шла на работу пешком, решила прогуляться. У меня машина в ремонте... И в «Чайку» я шла окольными путями, не по центральной улице. Почувствовала, что устала от суеты, решила отдохнуть...

Лариса тяжело вздохнула и стряхнула пепел с сигареты.

– Где машина? – спросил Олег.

– На СТО.

– Кто об этом знал?

– Кроме ребят, которые ее ремонтируют, никто. Ну, еще муж... Нет, – помотала она головой, поняв, куда клонит Олег. – Я думаю, что это вряд ли подстава. Я уже думала об этом. Слишком многое не сходится. Если бы у меня привычка была гулять по этой улице, а то ведь я даже сама не знала, пойду ли я сегодня пешком вообще.

– Так, понятно, – процедил Карташов, хотя по его виду было ясно, что ему ни черта не понятно. – Ладно, оставим это. Надо думать, что делать дальше.

– Искать преступника, – просто ответила Лариса. – Ты ведь веришь мне, что это не я грохнула незнакомого мужика?

– Да, верю, – раздраженно признал капитан. – Хотя твоя поразительная способность оказываться там, где стреляют и воруют, уже давно могла бы насторожить кого угодно. Начальство в тебя вцепилось двумя руками. И я могу это понять. Убийство – и сразу преступник. Мне пришлось пообещать, что ты настоящего преступника доставишь.

– Ах, Олег Валерьянович! – улыбнулась Лариса. – Мне бы самой этого очень хотелось. Но я даже никого не видела. Я шла по улице. Из арки дома вышли двое. Я это отметила машинально, но никаких примет, даже рост не могу сейчас с точностью обрисовать. Потом, когда я уже прошла дальше, вероятно, один из них побежал, потому что я услышала, как другой заорал: «Стоять!» На какое-то мгновение я даже подумала, что это по мою душу, и остановилась.

– А потом?

– А дальше – топот бегущих, хлопок глушителя. Я прижалась к стене. Тот, что бежал впереди, упал. Я видела только его спину. А второй, пробегая мимо, кинул в мою сторону пистолет. Я его машинально поймала. Почему я это сделала – я объяснить тебе не могу. Это было рефлекторно... А твои оперативники только и делали, что изошрялись в умении проводить перекрестный допрос и шуточки шутили.

– Ладно, понятно, – хмуро произнес Олег. – А того, кто стрелял, ты тоже не разглядела?

– Нет. Он нагнулся низко. Одно могу сказать – мужчина он крепкий, был одет в короткую дубленку типа «пилот». Но этого, как ты понимаешь, очень мало. Под мое описание попадет половина населения Тарасова.

– Да уж, – согласился Карташов.

– Так что с чего начать – я не знаю, – пожала плечами Лариса. – Естественно, неплохо было бы знать, кого убили и на кого зарегистрирован этот пистолет.

– Эти данные я тебе предоставлю... Позже... В неофициальной обстановке.

– Хорошо, – тут же согласилась Лариса. – А сейчас я хотела бы пойти домой.

– Ты же собиралась на работу...

– Нет, домой, мне надо отдохнуть.

– Я могу тебя довезти на служебном авто, – предложил Карташов.

– Нет, спасибо, на нем я уже сегодня ездила. Мне не понравилось, – отклонила предложение Лариса.

Она встала и направилась к двери. Уже на пороге она обернулась к вышедшему проводить ее Карташову, привлекла его к себе и поцеловала.

– Спасибо, Олег, – шепнула она. – Если бы не ты, я бы сейчас была в камере.

– Ну, что ты, – сразу размяк Карташов. – Может быть, встретимся сегодня вечером?

– Я тебе позвоню, – пообещала Лариса и вышла в коридор.

Глава 2

Весна того же года

– Ты считаешь, что мы уже готовы? – Влад закурил четвертую сигарету подряд.

– Да, я считаю, что денег у нас достаточно, – ответил Горин. – К тому же поставщики постоянно подводят. То у них нет возможности, то проблемы с поставками... К тому же и наш объект, на мой взгляд, уже созрел. А если передержим, то может и сорваться, причем сорваться совсем. Не одни мы такие умные.

– Хорошо, – потер руки Влад. – Тогда надо сделать так, чтобы он не отказался. Ты же знаешь, что мы рискуем.

– Чем? – усмехнулся Андрей. – От таких денег еще никто не отказывался. Это же надо быть полным идиотом! А у него дети растут. Сам понимаешь: образование сейчас стоит дорого.

– Ладно, тогда звони и договаривайся, – стукнул ладонями по столу Влад. – Сразу ориентируй его на договор.

– Слушай, – сморщился Андрей, – организуй на это Макса. Ты же знаешь, что я не дипломат.

– Ну ты сказал, – протянул Влад. – Макс, по-твоему, что ли, дипломат? Нет, давай уж лучше ты.

– Я больше практик, к тому же у меня сейчас с моими орлами дел полно, – возразил Горин. – Я физически не смогу потянуть все.

Влад некоторое время помолчал, потом нехотя согласился:

– Ладно, я сам. Макса я привлекать не хочу.

– Тогда зачем он у тебя работает? – удивился Андрей. – Он все-таки коммерческий директор.

Влад молча отвернулся, взял трубку и набрал номер телефона. После нескольких гудков в трубке раздался приятный мужской баритон:

– Тысин слушает.

– Владимир Владимирович, здравствуйте. Это вас беспокоит фирма «Карт», Владислав Стоков... Охрана объектов, людей, ну и так далее... Вы подумали над нашим предложением?

– Да, – почему-то сразу перешел на шепот Тысин. – Подъезжайте ко мне сейчас, сможете?

– Конечно, – удивленно ответил Влад, который не рассчитывал на такой быстрый оборот дела.

– Тогда через тридцать минут я жду вас у себя.

– Отлично, мы выходим.

Влад положил трубку и победно улыбнулся.

– Так что, Андрюха, не отвертись, – подытожил он. – Придется ехать со мной. Заодно и посмотришь, как ведутся переговоры. В жизни, знаешь ли, все пригодится.

Горин пожал плечами.

– Ладно, если прямо сейчас, то я согласен. У ребят все равно сегодня медосмотр на весь день.

Андрей и Влад стукнули друг друга по рукам и вышли из кабинета. Проходя через приемную, Влад бросил секретарше:

– Таня, мы ушли, по всем производственным вопросам отправляй к Максиму.

– Хорошо, – улыбнулась Таня.

Как только они ушли, открылась дверь, и вошел хмурый Максим.

– Таня, куда это они? – как бы между делом спросил он, в душе ужасно злясь на то, что его не поставили в известность.

– Я не знаю, – равнодушно пожала плечами секретарша.

Макс хотел было сказать что-то резкое в адрес Тани, но сдержался. Постояв несколько секунд молча, он развернулся и вышел...

...Андрея и Влада явно ждали. Как только их серый джип припарковался в заводском дворе, к ним тут же подбежал молодой человек и услужливо открыл дверцу. Влад усмехнулся, но промолчал, выразительно посмотрев на Андрея. Тот к таким почестям отнесся совершенно спокойно, а точнее сказать – не обратил на это никакого внимания. Он медленно глушил мотор, прислушиваясь к какому-то непонятному для него стуку в двигателе.

– По-моему, ей пора на профилактический ремонт, – заметил он, выходя из машины.

– Значит, надо отогнать, – согласился Влад, направляясь за услужливым молодым человеком.

Тот повел их вокруг корпуса и, зайдя с другой стороны, открыл довольно неприметную дверь.

– Прошу, господа, – сказал он, подождал, пока зайдут гости, и только после этого зашел сам.

Поднявшись по крутой железной лестнице, все трое оказались прямо в кабинете директора. Владимир Владимирович их ждал. Это было видно сразу, как только они вошли в комнату. Он буквально бросился к ним.

– Очень рад, что вы пришли, – сказал он.

Влад удовлетворенно улыбнулся. Он знал, что могут деньги, особенно такие, какие были на кону в этот момент.

– Так что по поводу нашего предложения? – сразу же приступил он к делу, присаживаясь у стола.

– Я согласен, – запинаясь, проговорил Тысин.

– Вот и отлично. Тогда обговорим детали. Хочу подчеркнуть еще раз, что с властями у вас никаких проблем не будет. Все проверки мы берем на себя.

– Очень хорошо, – выдохнул Тысин.

Было видно, что этот вопрос его волнует больше всего.

– С вами можно иметь дело, – широко улыбнулся он. – Только как мы будем составлять договор на аренду?

– Очень просто, – вступил в разговор Андрей. – Мы делаем товары народного потребления: замки, дверные петли, ручки и тому подобное.

Влад не выдержал и хмыкнул:

– Очень верное определение. А, собственно, почему бы и нет? А самое главное – и врать не надо. Мы действительно будем производить товары народного потребления. Мы же для народа стараемся?

– Угу, – подтвердил Андрей.

– Ну, вот и отлично, – потер руки Тысин. – Тогда мои юристы составят договор, конечно, не зная ничего о продукте изготовления. Потом вы прочтете договор, и тогда мы его подпишем, если вас все устроит.

– Согласен, – кивнул головой Влад.

Попрощавшись, они с Андреем спустились тем же путем вниз и прошли к своей машине. Сев на пассажирское место, Влад удовлетворенно сказал:

– По-моему, классный мужик. Тебе как?

– Нормальный, – вырывая из двора, флегматично согласился Андрей.

* * *

Влад Стоков и Андрей Горин, можно сказать, с рождения были вместе. Они жили в одном доме, и их мамы выводили играть своих детей в одну песочницу. Там они познакомились и подружились. Особенно после того, как к Владу пристал какой-то мальчишка года на три старше его. Мамаши были увлечены обсуждением жизненно важных проблем и ничего не замечали. А между тем положение становилось критическим. Новый «КамАЗ» Влада вот-вот мог сменить своего владельца. Приватизатор, пользуясь превосходством в силе и возрасте, действовал нагло и уверенно. Но... Он не учел того, что в маленьком Андрее Горине сидела тяга к справедливости. Андрей тогда сделал очень просто: молча встал и так же молча, подойдя к незнакомцу, стукнул железным совочком мальчишку по лбу. Тот тут же заголосил. У мальчишки пошла кровь, мамы запричитали, забегали, обвиняя друг друга.

А Горин, удовлетворившись эффектом и тем, что «КамАЗ» остался у хозяина, отвернулся и продолжил свою работу по рытью траншеи.

Уже позже, в школе, у них получился прекрасный дуэт. Влад был прирожденным математиком и физиком, Андрей всего знал понемногу, но нигде особо не отличался, хотя и был не глупее своего товарища. Зато он был незаменим там, где дело касалось единоборств. Все, что было можно тогда достать из литературы по этому предмету, он прочитал, изучил и периодически применял на практике с ретивыми сверстниками, у которых чесались кулаки. После встречи с Гориним у них обычно надолго пропадало желание выплескивать на окружающих флюиды подростковой агрессивности.

Они расстались только тогда, когда после школы Андрей загремел в армию, а Влад поступил на физфак.

Андрей служил сначала в десантных войсках, а потом его перевели в спецотряд и отправили выполнять свой гражданский долг в Афганистан.

Как ни парадоксально, но служба в этой неприветливой стране ему очень понравилась. И в то время, когда его друг Влад грыз гранит науки, он осваивал методы и тактику ведения боя. Война забрала у него целых пять лет жизни. Ушел он из Афганистана вместе с генералом Грозовым, в восемьдесят шестом.

Он вернулся в родной город уже после распада Союза, когда почувствовал, что в армии больше делать нечего.

Встретив Влада, Андрей не сразу его узнал. Тот повзрослел, возмужал и потолстел. При этом он уже сколотил небольшой капитал и успел жениться. Вот тогда и появилась идея создания фирмы «Карт». Влад тут же познакомил его с женой и пригласил сотрудничать. Выбор спутницы жизни Андрей, правда, не одобрил, но работать пошел с радостью, благо профиль работы был для него знакомым.

* * *

Оля легко выпорхнула из машины. Привычным движением она поставила автомобиль на сигнализацию и зашла в подъезд. Поднявшись на третий этаж, она своим ключом открыла дверь.

– Але! – крикнула она из прихожей. – Кто-нибудь есть живой?

Из кухни тут же показалась голова Макса.

– Проходи, я сейчас.

Оля сняла спортивную куртку и ботинки и прошла в комнату.

Около небольшого диванчика стоял сервированный на двоих журнальный столик. Кроме всевозможных закусок, здесь присутствовали запотевшая бутылка водки и бутылка мартини.

Оля улыбнулась и прошла на кухню. Максим пытался справиться с курицей. Бедняжка лежала в совершенно неприличной позе, а Максим запихивал в нее что-то совсем непонятное, лежащее тут же, на тарелке.

– Не подглядывать! – закрыл он собой несчастную курицу. – Я сейчас.

Оля, проигнорировав его замечание, подошла к нему сзади и, выпустив рубашку из брюк, провела рукой по его спине, делая пальцами легкий массаж.

Максим напрягся, но не от проснувшегося желания, а скорее от ощущения того, что придется выполнять то, чего он совсем сейчас не хотел. Он уже жалел, что пригласил Ольгу именно сегодня. Настроение у него было паршивое, и ему едва удавалось скрывать это.

Макс пришел в агентство «Карт» гораздо позже Горина. Тот упивался работой, но только той, которая касалась тренировок ребят. Здесь ему не было равных. Влад даже и не пытался влезать в эту область работы. Но администратором Андрей был никудышным. Он ничего не понимал в бумагах. А поскольку Влад сам не успевал заниматься всем, то спустя некоторое время понял, что нужен второй помощник. Тогда-то, после тщательного отбора, и появился Максим Краснов.

Он производил впечатление делового, энергичного человека. Макс очень хотел стать доверенным лицом Влада, но обойти Андрея в этой области так и не смог. Влад все равно по ключевым вопросам в первую очередь советовался с Андреем, а уж потом с Максом. А Краснов был очень самолюбив и честолюбив. Такое отношение его не только не устраивало, но и постоянно раздражало. Его самолюбию льстило, правда, что он сумел наставить директору фирмы «Карт» большие ветвистые рога.

Затащить жену босса в постель оказалось намного легче, чем он предполагал. Хотя это была не просто компенсация за неудачи в профессиональном смысле – Ольга ему нравилась. Его привлекало в ней то, что она, как и он, не останавливалась на достигнутом и постоянно искала чего-то нового и интересного. Нравилась ему и ее непредсказуемость. Женщин, у которых все расписано на десять лет вперед, он не любил и не понимал. Они не представляли для него никакого интереса.

Максим чувствовал, что в последнее время в фирме что-то намечалось, причем что-то очень важное, и это что-то проходило явно мимо него. Из-за этого он не мог спокойно общаться даже с Ольгой, которая обычно всегда понимала его и успокаивала. Но сейчас любовница только раздражала Максима.

– Ну в чем дело? – почувствовав его настроение, спросила Ольга.

– Пойдем в комнату, – не ответив на ее вопрос, сказал Максим.

Он наконец-то перестал мучить курицу и отправил ее в гриль.

В комнате он сразу же сел за стол и, молча открыв бутылку водки, налил себе в рюмку и выпил. Ольге передалось его настроение, и она, скрывая раздражение, наблюдала за ним.

– Ты не в курсе, что происходит в фирме? – вдруг быстро спросил Макс, глянув на Ольгу колючими глазами.

– Не-ет. – Она не ожидала такого вопроса. – Тебя что-то волнует?

– Да! – выкрикнул он. – Меня волнует! Меня все волнует, но никого это не интересует!

– Макс, что с тобой? – скривилась Ольга. – Что случилось?

– Мне надоело, что твой муж меня полностью игнорирует. Все вопросы он решает с Гориным. А коммерческий директор – я! – Макса наконец прорвало. – А Горин... А Горин пусть занимается своим лагерем и не лезет куда не надо!

– Макс, но я же в этом не виновата, – попробовала возразить Ольга. – Ты что, меня для этого сюда пригласил?

– Нет, извини, – уже более спокойно ответил он. – Я сегодня не могу. Все проходит мимо меня... И даже ты.

– Что – я? – испуганно спросила Ольга.

– Ты приходишь только тогда, когда Влад занят. Меня это не устраивает.

В голосе Макса прозвучало столько несвойственной ему категоричности и ревности, что Оля удивленно подняла брови.

– Раньше тебя это устраивало, – напомнила она.

– Раньше тебе я этого не говорил. Вот и все, – отрезал Макс. – По-моему, Влад договаривается о цехе, но вот с кем – это вопрос.

– А тебе это зачем?

– Я тоже хочу цех или хотя бы доленое участие в нем, – капризно сказал Макс. – У меня есть небольшие деньги, которые я собираюсь пустить в дело, а Влад общается только с Гориным.

– Не понимаю, что так тебя волнует, – пожала плечами Ольга. – Изложи все это Владу... К тому же Горин завтра уезжает в лагерь. Он тебе мешать в этом не будет...

– Оля, – вдруг как-то тихо произнес Макс, – а тебя устраивает твой муж?

– Он – мой муж, и все! – глядя куда-то в сторону, ответила Ольга. – Денег вот только не дает, жмотина чертова... Ладно, я пойду.

Она встала и пошла в прихожую.

– По-моему, вечер не удался, – объяснила она свое решение.

– Подожди, – попытался остановить ее Максим, но остался сидеть на месте.

И пока Ольга одевалась и обувалась, Максим успел выпить еще рюмку водки и бросить пару фраз в том духе, что незачем ей уходить, что еще рано и так далее. Но сопротивление его было столь вялым, что Ольга поняла это как желание остаться одному. Итог был закономерен – через минуту она хлопнула дверь и ушла.

Краснов откинулся на спинку дивана и задумался.

* * *

Андрей безумно радовался тому, что снова окунется в привычную для него атмосферу ожидания. В атмосферу дружбы и соперничества, преодоления себя.

«Кто же из них дойдет до конца?» – с интересом думал он.

А то, что дойдут не все, – уже неоспоримый факт. Никогда не было такого, чтобы весь набор выдержал все испытания. Кто-то ломался физически, кто-то и морально.

С утра он носился как ненормальный по квартире, собирая вещи. Не забыл он и про маленький подарок для деда Василя. Дед Василь был древним, но очень крепким и здоровым стариком. Он жил один в небольшой избе недалеко от лагеря на озере. Когда лагерь пустовал, дед выполнял еще и роль сторожа. Охранять его, правда, было не от кого – жители ближайшего села не любили ходить в ту сторону.

Дед Василь и сам когда-то жил в том селе, но после того как погиб его единственный сын, он с женой перебрался на озеро. Уединение, хуторской образ жизни, по его мнению, как нельзя лучше соответствовали их с женой душевному состоянию. А лет пять назад он похоронил и жену. Хозяйство между тем дед не бросил и продолжал содержать кур, кроликов и даже корову. Кое-что из продуктов этого фермера-хуторянина перепадало и в лагерь.

У Андрея с дедом сложились очень близкие отношения. Андрей обязательно по прибытии в лагерь навещал домик на озере. Дед всегда был рад его приходам. Они подолгу разговаривали за жизнь за чашкой пахучего чая. В такие минуты разница в возрасте не ощущалась.

Сейчас Горин нетерпеливо посматривал на часы. Автобус опаздывал, и мысли Андрея невольно возвращались к последнему разговору с Владом. То, что тот ему рассказал, не укладывалось в голове Горина и претило его принципам. Хотя все это были лишь подозрения, ни на чем реальном пока не основанные.

Раздавшийся с улицы гудок прервал его мысли, и Андрей радостно встрепенулся. Не любил он все эти интриги. Ему нравилась жизнь, в которой все было понятно: кто друг, а кто враг. Так было в Афгане, так было и потом...

...Лагерь, в котором предстояло провести тренировки Андрею, располагался в живописнейшем месте. Вокруг него, куда ни пойдешь, простирался лес. Летом, в жару, можно было искупаться в небольшом озере. Место здесь было тихое и безлюдное. Лагерь не пользовался хорошей репутацией у местных жителей, и ходить туда они побаивались, несмотря на то что никаких инцидентов с местными у ребят не было. Просто потому, что это было строго запрещено. А дисциплине здесь подчиняться привыкли.

Их было двадцать пять, хорошо сложенных, одинаково подстриженных и поэтому таких похожих, ребят. Каждый знал, на что шел. Но главной целью у всех были, конечно, деньги. Работа по контракту для тех, кто дойдет до конца и выдержит все испытания лагеря, оплачивалась весьма высоко. А моральная сторона дела никого не волновала.

Настоящие учения должны были начаться только через месяц, но и сейчас дел было невпроворот. Андрей с самого начала полностью окунулся в «полевую» жизнь. Ребята начинали потихоньку привыкать.

Но то, что случилось через пять дней после его приезда в лагерь, выбило Андрея из привычной колеи, заставив бросить свое любимое дело и в одно мгновение сорваться в город. Он не поверил тому, что сообщил ему по телефону Максим Краснов. Известие было настолько чудовищным, что не укладывалось в голове.

* * *

– Андрей, убили Влада, – глухо прозвучал голос Максима Краснова в телефонной трубке.
– Что-о?

– Он выходил из машины... Прямо перед подъездом... Стрелял профессионал, из винтовки, с чердака соседнего дома, – сухо изложил факты Макс.

– Но как? Почему? – Андрей не хотел верить в смерть друга.

– Он был один, а против киллера – знаешь, не попрешь.

– Говорил я ему, что охрана нужна, – резанул Андрей ладонью по воздуху.

– В общем, приезжай в город. Похороны завтра, – подытожил Максим, и в трубке раздались короткие гудки.

Медленно положив трубку на рычаг, Андрей обхватил голову руками и застыл на несколько минут в неподвижности. Потом прошел к металлическому сейфу, вынул оттуда бутылку водки и залпом, прямо из горла выпил граммов двести...

...Все остальное происходило как во сне. Андрей с трудом помнил похороны. Он находился в какой-то прострации, в каком-то другом мире, где они по-прежнему сидели с Владом в офисе и обсуждали свои проекты.

«Господи, – шептал он, – если бы знать! Ну почему именно Влад?!»

Ольга была холодна и спокойна, только уголки губ едва дрожали. Впрочем, она уже думала об открытии косметического салона...

Фирма «Карт» осталась без директора. Несмотря на всю трагичность ситуации, этот вопрос встал сразу же после похорон.

– Ты знал все его дела, тебе и продолжать все разруливать, – нехотя предложил Максим Горину.

Мысленно он уже видел директором фирмы себя, но сказать об этом прямо не решался.

Андрей все еще не мог прийти в себя, да и работать без Влада ему было трудно. Понимая, что он ни черта не смыслит в управлении, Горин без сожаления отказался от должности. И тут же заметил, как засветились глаза Макса. Именно тогда у него и возникли первые подозрения,

но высказывать их и устраивать разборки не было сил. Всегда выдержанный и крепкий, Андрей сразу как-то сдал и поник.

Он размышлял два дня, выпивая огромное количество водки и почти не пьянея. На третий день на пороге его квартиры появился Макс.

Зайдя в квартиру, он брезгливо поморщил нос и, пройдя на кухню, открыл окно.

– Что у тебя здесь за дурдом? – недовольно спросил он. – Хотя я понимаю, дружище, твои чувства.

Он похлопал Андрея по плечу и продолжил:

– Ты пойми, что жизнь не остановилась, она продолжается, и надо работать дальше. Я думаю, что тебе надо пока ненадолго задержаться в городе. Ребята там и без тебя потренируются, а ты мне нужен здесь.

– Зачем? – безразлично спросил Андрей.

– Понимаешь, – мечтательно начал Макс, – я хочу, чтобы у нас был свой оружейный цех. По-моему, это неплохой бизнес. А? Ты как думаешь?

Андрей на какое-то время просто оцепенел. Ведь Влад тоже этого хотел, и у него почти получилось. Если бы не его смерть, то у них сейчас уже был бы тот самый цех. А теперь...

– Это ты его убил, – тихо, но твердо сказал Андрей и, подняв голову, посмотрел прямо в глаза Максиму.

Макс сидел прямо и взгляда не отвел.

– Я понимаю твое состояние, – спокойно ответил он. – Только поэтому я ничего тебе на это не отвечаю.

– Это ты его убил, – так же тихо повторил Андрей.

– Хорошо, – как с больным, начал разговаривать Максим, – предположим, что это так. Андрей взметнул брови вверх и впился в Максима взглядом.

– Я сказал: «предположим», – мягко продолжил Макс. – Но объясни, зачем мне это? Андрей молчал, и Макс повторил вопрос.

– Влад тоже хотел цех. И он у него уже почти был... – озвучил Горин свои мысли.

– В таком случае объясни – какой мне смысл его убивать сейчас? – усмехнулся Макс. – Тогда уж я бы сделал это после вашего договора и некоторой наладки производства. Я не прав?

– Да, наверное, – нехотя согласился Андрей.

Он почувствовал, что разговаривать с Максом у него не было ни сил, ни желания.

– Кстати, – как бы невзначай спросил Макс, – а с кем вы договорились насчет цеха?

– Ни с кем, – соврал Андрей. – Ни с кем мы не договорились. Что-то не получилось в последний момент...

– Ладно, – полуобнял его Макс. – Не хочешь – не говори. И отдыхай пока. Дня через два выходи на работу. Надо разобрать дела фирмы. Оля просит тебя помочь.

– Хорошо, – согласился Андрей.

* * *

Оля сидела на диване и тихо напевала песню. На убитую горем вдову она никак не смахивала.

В дверь позвонили, и она тут же побежала открывать.

– Ну и почему ты так долго? – начала она с порога, обнимая Максима.

– Да так, – махнул рукой тот. – Видел сейчас Горина. Он сидит и пьянствует в одиночестве. Я уж и так с ним, и эдак – все бесполезно.

– Да ну его, он мне никогда не нравился, – легкомысленно махнула рукой Ольга. – Максим, давай лучше поговорим о деле. Ты говорил о деньгах, которые у тебя есть. Я готова купить себе место хоть завтра.

– Как только мы со всем разберемся, можешь начинать, – по-деловому ответил Краснов. – Ты пока задаток дай, чтобы место не продали.

– Ты просто чудо! – обрадовалась Ольга и чмокнула Макса в щеку. – Ты знаешь, у меня есть еще одна идея, – продолжила она.

– Какая? – настороженно спросил Макс.

– Кроме салона я хочу открыть еще и магазин меховых изделий. Можно самим закупать шкуры, обрабатывать и шить. Сейчас рабочая сила дешевая – следовательно, нам это почти ничего не будет стоить. А если рабочим еще и к праздникам делать подарки, то они тебе по гроб жизни будут благодарны.

Макс сидел, нахмурив брови и напряженно раздумывая. Сама идея ему понравилась, но в шкурах он абсолютно ничего не понимал.

– Ты разбираешься в мехах? – на всякий случай спросил он у Ольги.

– Нет, – беспечно пожала она плечами, – мне-то что разбираться. Ты же у нас все умеешь. Она прильнула к нему, обворожительно улыбаясь.

– А почему бы и нет? – неожиданно для себя вдруг согласился Максим.

Он уже успел почувствовать себя хозяином. В конце концов, он ведь директор фирмы. Он будет делать то, что считает нужным. Надо только узнать: прибыльное ли это дело?

– Ты знаешь, а это мысль! – воскликнул он. – Давай одновременно займемся и этим. К тому же, пока мы встанем на ноги, пройдет время. Так что чем раньше начнем, тем быстрее пойдет прибыль.

– Вот здорово, – захлопала в ладоши Ольга...

* * *

...На следующий день Андрей пришел в офис. Привычно зайдя в кабинет директора, он наткнулся там на Макса, который раскладывал свои вещи. Чувство неприязни кольнуло Горина, но он сдержался и заставил себя улыбнуться.

– Привет, – поздоровался он. – Что, устраиваешься на новом месте?

– Да вот, понемногу, – чуть смущенно ответил ему Максим.

Андрей вздохнул и сел в кресло напротив Краснова.

– Тут у меня для тебя есть небольшое дело. Ты как, готов? – небрежно спросил Макс.

– Какое дело? – удивился Андрей. – У меня же лагерь вот-вот начнется.

– Это не займет много времени. День-два, не больше... Надо будет проехать по области и скупить шкуры. На другой стороне Волги, я знаю, есть зверохозяйство. Они там хорька скрестили с норкой и получили ханорика. По пьянке, наверное, обозвали, – рассмеялся Макс. – Мичуринцы, блин...

Андрей не стал поправлять Макса и рассказывать ему, что Мичурин не занимался животными, а только кивнул. Он ждал, что Макс скажет дальше.

– Да, и шкуры коров и свиней тоже пойдут, – продолжал Краснов. – Может быть, наладим еще и производство обуви и сумок. Ну, в общем, смотри сам.

– Хорошо, только как насчет качества? – скептически поднял брови Горин. – Я же никогда не имел дела с такими вещами.

– А, – махнул рукой Макс, – у тебя все получится. Ну наберешь не то, в следующий раз этим обормотам навешаем. Дел-то куча... – Ну ладно, – выдержав паузу, согласился Андрей. – Когда уезжать?

– Да хоть сейчас. Чем быстрее, тем лучше.

Макс вынул из сейфа деньги и передал их Андрею.

– Этого должно хватить, – сказал он.

Андрей пересчитал деньги и спрятал их в карман. Потом попрощался с Максом и вышел.

«Зря я вчера обвинил его, – с тоской подумал Андрей, – ни при чем он здесь».

А Максим, проводив Андрея, злорадно усмехнулся. Во-первых, самому ему не хотелось заниматься шкурами – он подозревал, что здесь можно сломать себе шею. Во-вторых, он должен иметь какой-то повод для обвинений в отношении Горина. Если Андрей достигнет успехов, то это будет хорошо – каштаны достанутся чужими руками, если же нет – то тоже неплохо. При случае можно будет придраться и выгнать Горина.

Глава 3

Весна того же года

Лариса вздрогнула и посмотрела на телефон. Он надрывался из последних сил, и она нехотя подняла трубку. Разговаривать с кем бы то ни было ей не хотелось.

Она находилась в каком-то меланхолическом настроении. Знаменитый Шерлок Холмс в такие минуты играл на скрипке, а Лариса, за неимением таковой и за неумением на ней играть, сидела и курила, лениво просматривая финансовый отчет ресторана «Чайка» за последний месяц. Вот уже битый час она пыталась сосредоточиться, но тщетно. Цифры просто мелькали перед глазами.

Подняв трубку, она, к своему удивлению, услышала голос ее давнего знакомого капитана милиции Карташова. Они не виделись уже месяца три.

В жизни Ларисы в этот период ничего особенного не происходило, все шло по накатанной. Евгений был в Москве, Настя исправно училась в школе, ресторан работал почти в автоматическом режиме. Именно поэтому она и согласилась тогда на предложение Карташова встретиться. Естественно, встреча происходила в Зеленем кабинете ресторана «Чайка», где Лариса обычно принимала своих знакомых.

Лариса искренне была рада видеть Олега. Она даже немного соскучилась.

Степаных, ее неизменный верный заместитель, принес традиционную бутылку мартины. Затем на столе появилось и все остальное: бигос, мекленбургский рулет со шкварками, корейка, фаршированная грибами, и всевозможные канапе. – Всегда удивляюсь разнообразию кухни, – улыбнулся Олег. – Твой повар окончил академию?

– Нет, он просто любит свою работу.

– Да, это очень хорошо, когда работу любят, – рассеянно заметил Карташов.

– Как у тебя дела? – задала Лариса дежурный вопрос.

– Да так, есть небольшие проблемы. Впрочем, это как всегда. Не бери в голову.

Лариса заерзала на стуле. Ее любопытство было затронуто, но она равнодушно пожала плечами.

– Наше начальство сошло с ума, – вздохнул Олег, поняв, что вопросов от Ларисы он не услышит. – «Глухари» всегда есть и всегда будут, а тут... Еще одно убийство...

Он безнадежно махнул рукой.

– Что за убийство? – не выдержала Лариса.

– Да какая разница! Даже ты ничего не сможешь сделать. Никаких абсолютно улик. Действовал профессионал, причем высокого класса. Выстрел из винтовки, с чердака соседнего дома. Оружие бросил, отпечатков пальцев нет. Я же говорю – «глухарь».

– Расскажи подробнее, – попросила Лариса.

– Да, в общем-то, и рассказывать особо нечего, – вяло ответил Карташов. – В нашем городе существует фирма «Карт», которая занимается охраной объектов. Так вот, убит ее директор, некий Влад Стоков. Кому понадобилось это делать, ума не приложу.

– Я эту фирму прекрасно знаю, – ответила Лариса. – Они уже несколько месяцев охраняют наш ресторан.

– Ну вот, их шефа и грохнули.

– Коллег, родственников опрашивали?

– Да, у всех алиби. Да и какие родственники! – отмахнулся Карташов. – Профессионал такого уровня стоит очень дорого... В общем, у меня нет никаких мыслей по этому поводу. А начальство привязалось именно к этому «Карту», и все. Вынь да положь.

– Может быть, мне попробовать?

– Бесполезно, – махнул рукой капитан. – У тебя ничего не получится.

– Но я все-таки попробую, – упрямо сказала Лариса.

– Ты что, серьезно? – обрадовался Олег. – Тогда давай я предоставлю тебе всю информацию.

– Спасибо, пока не надо, – возразила Лариса. – Я сама поговорю с окружением этого Влада. Завтра же и приступлю.

– Лучше будет, если я тебя представлю сам – что ты из милиции, – предложил Олег и тут же поправился: – А, нет, не пойдет. Там тебя наверняка знают как директора ресторана.

– Не знают, – ответила Лариса. – Всеми контактами по этому поводу занимался Степаныч. Вот его красная физиономия там всем наверняка глаза намозолила.

– Ну и отлично, – усмехнулся Карташов.

Он никогда не симпатизировал заместителю Ларисы – тот постоянно бросал на капитана косые взгляды, как только он появлялся в ресторане, и Карташова это раздражало.

Итак, профессионалы обращаются к Ларисе за помощью. С одной стороны, это щекотало ее самолюбие. А с другой – угнетало, потому что Карташов опустился до того, чтобы использовать ее в своих корыстных целях, и только поэтому позвонил после трехмесячного молчания.

Бравый капитан, должно быть, почувствовал, какие мысли роятся в голове Ларисы, потому что нагнулся к владелице ресторана и тихо спросил:

– Поедем ко мне?

– Не сегодня, – ответила Лариса. – Извини.

Олег почему-то виновато улыбнулся и снова принялся за ужин.

– Хорошо, я думаю, у нас еще будет время? – спросил он.

– Конечно, – обнадежила его Лариса.

Когда капитан ушел, Лариса вызвала к себе Степаныча. Тот с ходу сообщил ей, что у них проблемы с охраной – сразу два человека ушли, причем они считались лучшими. На вопрос о причинах таких перемен Степаныч ответил, что парни недовольны новым руководством в фирме «Карт».

– Ты связывался с этим новым руководством? – спросила Лариса.

– Да, – шумно выдохнул администратор. – Обещали прислать других охранников. Не нравится это мне... Новые всегда хуже старых. Пришлют каких-нибудь идиотов или сопляков.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.